

Как и ожидал Каренин, он быстро закончил со своими делами. Когда он уходил, жена господина Де Малере, двадцатипятилетняя госпожа Де Малере, посмотрела на него своими нефритово-зелеными глазами и с улыбкой сказала:

— Не забудьте привести свою жену на бал через два дня! Мы все с нетерпением ждем встречи с ней. Мы слышали, что она красавица! — весело пригласила она. Каренин вежливо кивнул.

— Разумеется.

— Дорогой Каренин, я еще не закончил. Если Вы не возражаете, позвольте моей жене проводить Вас, — заговорил господин де Малере своим хриплым голосом.

Он был слишком толстым, что даже его глаза исчезали, когда он улыбался. Он был на пятнадцать лет старше Каренина и был человеком доброго сердца. Но был не слишком активным. Очевидно, что его жена была его самым ценным активом.

Каренин согласился, и господин Де Малере поцеловал свою жену. Это была всего лишь короткая прогулка, но он уже сильно тосковал по ней.

— Пожалуйста, пойдите со мной, господин Каренин, — улыбнулась миссис Де Малере, пока говорила. От ее улыбки красная родинка над правым уголком губ стала еще более подвижной, а на щеках появились ямочки.

Слуга миссис Де Малере последовала за ней. Пройдя около двадцати-тридцати метров, миссис Де Малере внезапно спросила:

— Ума, ты видела мое кольцо?

— Нет, мадам.

Действительно, когда она упомянула это, служанка по имени Ума заметила, что самое ценное сапфировое кольцо ее леди пропало.

— Сходи в гардероб и посмотри, там ли оно. Я, должно быть, забыла надеть его после того, как сняла, — мягко заговорила миссис Де Малере со своей служанкой, оглядываясь по сторонам, и теребя пальцы. После ухода служанки, она снова улыбнулась Каренину.

— Прошу прощения за то, что отнимаю у Вас много времени.

— Все в порядке, мадам.

— Это кольцо мне очень нравится.

Выражение лица миссис Де Малере было очень приятным и добрым.

— Я вижу, что у Вас есть привычка перекручивать кольца, — сказал Каренин.

Миссис Де Малере была немного удивлена, а затем улыбнулась и сказала:

— Вы всегда очень внимательны в своих наблюдениях. Два года назад, когда Вы попросили кого-то сказать мне, что мое платье порвалось, я поняла, что Вы внимательно относитесь к деталям. Благодаря Вам я не опозорилась.

— Ничего подобного, мадам.

Когда они подошли к выходу, Каренин еще раз поблагодарил госпожу Де Малере, а затем сел в карету Биноса до отеля.

Прибыв в гостиницу, Каренин прошел в свой номер на третьем этаже. Когда он открыл дверь, то обнаружил, что в гостиной никого нет. Закрыв дверь, он решил пойти в спальню.

А когда пришел, он увидел, что дверь в спальню приоткрыта, в комнате темно, а внутри очень тихо. Его жена здесь? Или она ушла?

Решив, что бездействие не принесет ему ответов, он толкнул дверь спальни.

И там он увидел комок внутри скомканных одеял. Его жена сейчас находилась в центре этой спутанной массы. Она скрутилась в позе младенца, но половина ее спины оставалась обнаженной и непокрытой.

Каренин никогда не видел человека в таком глубоком сне. Другими словами, его маленькая жена спала как человек, который не проснется даже в разгар катастрофы.

Каренин подошел и потянулся за неиспользованным куском одеяла, лежавшим у нее в руках. Он расправил его, прежде чем накинуть на ее обнаженную спину. Он собрал свои документы, закрыл за собой дверь спальни и вышел. Затем он сел на диван и наконец приступил к работе. Спустя примерно час дверь спальни открылась.

— Как долго ты спала, Анна? — спросил Каренин, откладывая документы. Почему-то ему было немного любопытно.

Проснувшись, Анна заметила, что Каренин вернулся. Пальто, висящее у двери, выдавало его с головой. Сначала она чувствовала себя неловко, зная, в каком беспорядке она оказалась на кровати. И поэтому она решила, что ей нужно переодеться во что-то более подходящее, прежде чем выходить из комнаты после того, как пригладила волосы.

Теперь, когда ее спросили, как долго она спала, она немного смутилась.

— Шесть часов? — ответила она немного неуверенно.

— Ты проспала четверть суток, — заключил Каренин. Его тон был слишком безэмоциональным, чтобы эта фраза могла быть насмешкой, но возможность того, что это была похвала, была логически маловероятна. Он пристально посмотрел на нее. Он был разочарован, что она не последовала его совету.

В конце концов, она решила перестать думать об этом, сделав вид, что уже все и так произошло. Сидя рядом с Карениным, она спросила:

— А сейчас мы можем пойти есть?

— До ужина еще час, — ответил он быстро, а Анна поджала губы, немного разочаровавшись. И только вскоре после этого она снова услышала речь Каренина:

— Но если ты голодна, то, возможно, мы можем поесть сейчас.

Прежде чем он успел закончить, Каренин заслужил яркую улыбку и покрасневшие щеки своей маленькой жены.

<http://tl.rulate.ru/book/57040/1580596>